

ных рек по отношению к регулированию будущего международно-правового режима реки Нил и показывает значение закрепления прогрессивных принципов для развития и оптимального использования ресурсов реки Нил.

В III параграфе особое внимание уделяется роли международно-правового регулирования в содействии сотрудничеству нильских государств. В диссертации рассматриваются конкретные практические вопросы, относящиеся к роли права в установлении справедливого и равноправного использования ресурсов Нила. Автор приходит к выводу о том, что правовой вакуум, существующий ныне между странами бассейна реки Нила создает положение юридического неравенства в бассейне, которое исключает возможности сотрудничества. Установление единого международно-правового режима регулирования реки Нил будет краеугольным камнем устранения юридических недостатков и, вместе с тем, создавшего положения нехватки воды. Утверждение принципов суверенного равенства и равноправия государств, закрепление прогрессивной концепции международного речного права, устанавливающего принципы справедливого и равноправного использования, сотрудничества стран бассейна в целях развития существующих водных ресурсов – такова международно-правовая база, на основе которой можно положить начало новой системы правового регулирования в бассейне реки Нил.

В заключении диссертации формулируются основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Подписано к печати 5.XI.87 г. Зак. I096.

Тир. 100 экз.

Отпечатано в ПК ВНИИМИ

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

УДК 357.713813(282.263.1):341

Мамун Мустафа Атта-Эль Манаф

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА РЕКИ НИЛ

Специальность 12.00.10 – международное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 1987

Диссертация выполнена в Московском ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
А.Н.Талалаев

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Б.М.Клименко

кандидат юридических наук, доцент
И.Н.Тарасова

Ведущая организация: Университет Дружбы Народов
им. П.Лумумбы.

Защита диссертации
в 14:30 часов в
гражданно-правовом социальном университете им.
119899 г.Москва,
кафедр, юридиче-

С диссертацией
им. М.Горького.

Автореферат

Ученый секретарь
специализированной
кандидат юридиче-

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В связи с необходимостью более рационального использования мировых разделяемых водных ресурсов многие государства и международные организации заняли четкую позицию в поддержку установления и укрепления сотрудничества между государствами одного и того же международного разделяемого водного ресурса. Так, Генеральный Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М.С.Горбачев отметил: "Уже наше поколение – свидетель массовой гибели лесов, исчезновения животных, отравления рек и водоемов, расширения зоны пустынь... Решение всех этих проблем по плечу человечеству сегодня, если объединить его силы и разум" ^I. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций подчеркнул, что многочисленные и нередко вызывающие конфликты виды использования, а также растущие глобальные потребности привели к необходимости комплексного подхода к освоению речных бассейнов с учетом растущей экономической, а также физической взаимозависимости, выходящей за пределы национальных границ.

Международно-правовое регулирование международных рек – важная, но чрезвычайно трудная проблема, так как каждая международная река уникальна и характеризуется множеством специальных видов использования, которые отличаются от видов использования любой другой международной реки. Наиболее ярким выраже-

I. Доклад Генерального Секретаря ЦК КПСС на IV сессии Верховного Совета СССР. – Ноябрь, 1985. – Правда, 1985, 28 ноября.

нием разнообразия характера международных рек является река Нил.

Река Нил - самая крупная река мира. Площадь бассейна этой реки составляет $1/10$ площади Африканского континента (9 млн. km^2). В бассейне Нила проживает около 160 млн. человек. Его воды протекают по территории 9 государств, расположенных в Средней, Восточной и Северной Африке. Государствами бассейна Нила являются: Бурунди, Египет, Зaire, Кения, Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия. Все указанные государства бассейна являются развивающимися со слаборазвитыми экономическими структурами, аграрными странами. Река Нил со своим огромным потенциалом в различных областях (ирригация, производство электроэнергии, рыболовство, судоходство, туризм) представляет большие возможности для создания современной и эффективной экономической структуры во всех этих странах.

Степень зависимости государств бассейна от доступа к использованию вод Нила различна. Это является результатом того, что данные государства находятся в различных географических зонах и обладают различными демографическими, климатическими и иными особенностями. Отсюда и различие в видах водопользования Нилом. Это различие выражается в том, что государства нижнего течения (Египет и Судан) используют воды Нила в качестве главного источника ирригации земель и производства электроэнергии. Эфиопия также стремится к использованию вод реки в указанных областях. Восточно-африканские государства бассейна наиболее заинтересованы в развитии рыболовства, судоходства в бассейне, а также в использовании энергетических ресурсов Нила. Проблема ирригации так остро перед ними не

стоит, поскольку здесь выпадает достаточное количество годовых осадков.

"Стаж" использования последней отдачи Нила у различных государств бассейна неодинаков. Египет издревле занимался освоением бассейна реки Нил, использованием его вод для различных хозяйственных нужд. В настоящее время Нил также играет очень заметную роль в экономике Египта.

Нил был основой экономического благосостояния древних цивилизаций Судана - Мероэ, Напта, Сениарского государства.

С приходом колонизаторов в бассейн реки Нил связанные большие изменения, касающиеся распределения прав и обязанностей, определения границ государств бассейна. Колонизаторы, исходя из своей политической стратегии, пользуясь приемами империалистической политики ("разделяй и властвуй"), создали положение искусственного неравенства среди государств бассейна. Это отразилось главным образом в создании неравноправного правового режима использования вод Нила. Такой режим был закреплен юридическим путем заключения ряда договоров, фиксировавших для государств нижнего течения (Египта, а затем и Судана) права на использование вод Нила и одновременно налагающих на другие государства бассейна обязанность не проводить мероприятий, которые могли бы изменить сток вод так, что это отразилось бы на положении государств, находящихся в нижнем течении реки. Таким образом, государства верхнего течения не имели возможности пользоваться водами Нила, несмотря на их фактические потребности в этом. В этом отношении большую роль сыграло соглашение 1929 г. между Великобританией и Египтом относительно использования вод реки Нил в целях ирригации, которое по своему

юридическому характеру было неравноправным колониальным актом.

После крушения колониальной системы в Африке были аннулированы все договоры, связанные с использованием вод реки, которые были подписаны колонизаторами и Египтом, в том числе и соглашение 1929 г. Вопрос об использовании вод реки Нил остро встал перед освободившимися государствами бассейна.

Однако государства бассейна не смогли договориться между собой и достичь соглашения по главному вопросу: о распределении квот воды и о регулировании водного режима. Между Египтом и Суданом дело дошло до закрытия границ и применения экономических санкций. Только в 1959 году Египет и Судан смогли договориться о новом распределении вод реки Нил и проведении практических мероприятий по контролю над стоком реки. Договор 1959 года распределял полностью весь сток реки между его участниками, но признавал юридические права других государств бассейна на использование вод реки в своих интересах. Была создана Постоянная Совместная Техническая Комиссия, объединяющая представителей двух государств в целях исследования и развития водных ресурсов реки и проведения переговоров с другими государствами бассейна. Однако по сей день не достигнуто соглашение между государствами всего бассейна по вопросу о Ниле, несмотря на множество проведенных переговоров, последними из которых являлись переговоры между главами государств бассейна во время конференции ОАЕ в июле 1986 г. в Аддис-Абебе.

Судан, как самая большая страна бассейна, имеет немало заслуг в деле обближения позиций государств бассейна. Он выступает за подписание общебассейнового договора о Ниле и пре-

доставление права на использование вод реки другими государствами бассейна, что вновь было подчеркнуто в заявлении премьер-министра Судана Аль-Садига Аль-Махди на пресс-конференции в Хартуме 22 февраля 1987 г.¹

С учетом всего вышесказанного, исследование правового режима реки Нил приобретает большую актуальность.

Предметом диссертационного исследования является международно-правовое регулирование режима реки Нил. Объектом рассмотрения также являются международно-правовая доктрина и связанная с ней практика, относящиеся к этому вопросу. Однако для выявления особенностей правовых отношений, складывающихся между государствами бассейна по поводу Нила, потребовалось рассмотрение различных географических, исторических, экономических и иных факторов, объясняющих взаимодействие международного права с системой социально-политических отношений, существующих в бассейне реки Нил.

Целью диссертационного исследования является содействие процессу кодификации международно-правовых норм, регулирующих правовой режим Нила, путем исследования договорных норм, принципов и правовых связей, складывающихся в отношениях государств по поводу использования самой крупной реки Африки. Регулирование международно-правового режима Нила может иметь большое значение и для теории и практики права международных рек, которое находится в стадии становления и кодификации.

Главная задача состояла в исследовании существующих правовых норм в целях выявления их адекватности принципам равенства

I. Аль-Сияса. – 23 февраля 1987 г.

и сотрудничества государств.

С учетом этого сформулированы задачи диссертационного исследования:

1. Определить общий международно-правовой статус реки Нил и установить его место и значение в системе межгосударственных отношений государств бассейна.

2. Исследовать этапы развития международно-правового регулирования режима Нила.

3. Раскрыть доктринальную основу правотворческой и право-применительной практики и отношений, складывающихся по поводу использования вод реки Нил между государствами бассейна.

4. Выявить общие и специальные международно-правовые принципы регулирования режима реки Нил.

5. Показать значение установления равноправного режима использования вод для сотрудничества государств бассейна.

На выбор темы оказало большое влияние то обстоятельство, что в советской литературе по международному праву отсутствуют специальные работы, в которых исследовались бы основные международно-правовые аспекты использования вод реки Нил. В этом отношении также большое значение имел тот факт, что в некоторых научных статьях, посвященных международным рекам, имеются неточные данные по реке Нил, поскольку отсутствует специальное исследование, посвященное реке Нил в частности.

В предлагаемом диссертационном исследовании критически анализируется современное состояние международно-правового режима регулирования реки Нил. Показываются основные этапы эволюции правового регулирования реки Нил.

Теоретическая и методологическая основа. При написании

диссертации автор руководствовался марксистско-ленинской теорией, ее выводами о роли права в урегулировании межгосударственных связей, о сущности и принципах международных отношений, о международном праве как средстве сотрудничества и достижения взаимной экономической выгоды государств. В качестве основного метода исследования автор использовал достижения марксистской диалектики как универсального средства познания мира.

В диссертационном исследовании использованы документы и материалы международных организаций и конференций.

Источникомедической основой диссертации также являются внутригосударственные документы, дипломатические ноты и заявления различных государств бассейна Нила.

Большое значение для подготовки диссертации имели работы советских авторов: Ю.Я.Баскина, Ю.Д.Дмитриевского, Б.М.Клименко, Л.В.Корбут, Г.И.Тункина и других.

Диссидентом также были использованы работы зарубежных авторов, таких как М.А.Аббас, М.А.Абдин, Ф.И.Бербер, И.Браули, С.Б.Бурн, Э.Х.Де Аречага, М.Ж.Де Кларк, В.Джон, А.М.Ибрагим, Мансур Халид, Ф.Мартенс, Э.Ш.Салах, А.М.Саид, О.Харуб, Г.Херст, Е.Хертслет, М.Шебейка и других.

В диссертации анализируются обширные нормативные, экономические, статистические материалы.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что оно является первым в советской юридической литературе исследованием, посвященным вопросу правового режима реки Нил.

Научно-практическая значимость исследования определяется тем, что основные его выводы и аргументы могут быть использо-

ваны в международно-правовой деятельности при рассмотрении вопроса о новом международно-правовом регулировании режима реки Нил, его значении в регулировании межгосударственных отношений в регионе. Основные выводы исследования имеют непосредственное отношение к практической международно-правовой деятельности государств бассейна Нила.

Сделанные выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей научной разработки соответствующих вопросов в области права международных рек. Результаты исследования можно привлечь в качестве вспомогательного материала при подготовке лекций и специальных курсов в высших учебных заведениях по праву международных рек.

На защиту выносятся следующие выводы, к которым пришел автор:

1. Река Нил является международным разделяемым ресурсом, и все государства ее бассейна являются государствами-участниками международного разделяемого водного ресурса с вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями.

2. Существующий в настоящее время международно-правовой режим Нила не соответствует интересам государств бассейна и основным принципам современного международного права.

3. Необходимо созвать межбассейновую конференцию для изучения водных потребностей всех государств бассейна и обсуждения возможности установления нового международно-правового режима реки Нил и создания общебассейновой организации.

4. Новый международно-правовой режим должен базироваться на основных принципах международного права, в частности, режим использования вод реки должен основываться на принципе

равноправного справедливого использования.

5. В новом международно-правовом режиме должно быть зафиксировано, в частности, право каждого государства бассейна на использование вод реки Нил и обязанность своим использованием не причинять существенного ущерба другим государствам бассейна.

6. На основе Постоянной Совместной Технической Комиссии (Египет – Судан) и Организации Стран реки Кагера (Бурунди – Руанда – Танзания – Уганда) государствам бассейна Нила нужно создать межбассейновую организацию в целях развития и оптимального использования ресурсов реки Нил. Возможность участия в этой организации должна быть предоставлена всем 9 государствам бассейна без исключения на равноправных началах в соответствии с принципом суверенного равенства.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 7 параграфов) и заключения. В конце работы прилагаются список использованной литературы, документов, практических материалов и географическая карта бассейна реки Нил.

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна и практическая значимость исследования, определяются его предмет и цель, состояние разработки темы, формулируется методологическая основа диссертации.

В первой главе рассматривается проблема международно-правового определения статуса реки Нил.

Вторая глава посвящена источникам международно-правового регулирования режима реки Нил. Центральное место в ней занимает

рассмотрение особенностей юридической характеристики заключенных договоров, касающихся международно-правового регулирования режима реки Нил.

В третьей главе внимание сосредоточено, в основном, на рассмотрении проблемы международно-правового регулирования режима реки Нил в свете общих и специальных принципов современного международного права, роли международно-правового регулирования в содействии сотрудничеству между нильскими государствами.

Глава I. Международно правовое определение статуса реки Нил.

В юридической литературе не существует единого понимания содержания термина международной реки вследствие разногласий по поводу оценки критерия определения. Диссидент классифицировал точки зрения авторов на две большие группы. Первая группа авторов считает, что международная – это та река, которая имеет международное судоходство на всем своем протяжении или хотя бы имеет потенцию на использование в этой цели. Вторая группа авторов исходит из географического признака реки и считает, что если река протекает по территории двух или более государств, то она является рекой международной, несмотря на наличие или отсутствие международного речного судоходства.

В работе исследуется значение определения понятия "международной реки", которое содержалось в Хельсинских правилах, принятых Ассоциацией международного права на ее 52 конференции в Хельсинки в августе 1966 г. В этих правилах международный дренажный бассейн определяется как географический район, охватывающий два и более государства и определяющийся границами

водораздела, включая поверхностные и подземные воды, впадающие в водопоток общего значения. В Хельсинских правилах употребляется термин международного дренажного бассейна, который включает в себя и международные реки. Здесь в определение были включены также и подземные воды, которые впадают в общий водопоток и непосредственно являются частью его гидрологической системы.

В Хельсинских правилах нашла отражение концепция "единства бассейна", выдвинутая австрийским юристом Контом Эдмонтом Хартингом в 1958 году ^I. Указанная концепция уделяет большое внимание гидрологическим и географическим параметрам сотрудничества государств бассейна международной реки. Однако в силу определенных причин термины "международного водосборного бассейна" и "международного дренажного бассейна" не получили достаточной поддержки в Генеральной Ассамблее и в Комиссии международного права. Дело в том, что гидрологический подход к разработке общих правил пользования водами международных водотоков поднимает много вопросов, самым сложным среди которых является вопрос о необходимости включения подпочвенных вод в сферу общих правил пользования международными водными путями.

В диссертации отмечается, что в начале 70-х годов большое признание получила концепция разделемых природных ресурсов и сотрудничества между государствами в отношении взаимовыгодных предприятий и использования подобных разделемых ресурсов. В

I. См.: Новый исходный пункт для международного водно-правового регулирования. // Водное энергетическое хозяйство. - Т.50. - Цюрих, 1958 (на немецком языке). - С.8.

доктрине международного права под разделяемыми природными ресурсами подразумеваются природные ресурсы, представляющие собой биогеофизическое единство и расположенные на территории двух или нескольких государств.

Концепция разделяемых природных ресурсов отражает качественные изменения, которые произошли в области использования международных рек. Это обусловлено тем, что научно-техническая революция открыла перед человечеством новые виды хозяйственного использования вод международных рек наряду с судоходством и ирригацией, которые по своему характеру не уступают судоходству по важности и порождают в аспекте правового регулирования много осложнений и новых проблем.

Разумеется, раньше, когда рассматривались только судоходные аспекты правовых режимов международных рек, особых осложнений в регламентации прав и обязанностей государств не было. Однако с появлением новых видов использования вод международных рек появились новые вопросы, которые имеют тесную взаимосвязь с другими отраслями и институтами международного права. Например, виды использования вод международной реки, которые проявляются в форме отвода или модификации уровня, поднимают вопрос суверенитета; использование вод международной реки в промышленных целях приводит к обсуждению проблемы загрязнения окружающей среды и, конечно, полное и справедливое использование ресурсов любого международного бассейна связывается с международным сотрудничеством государств бассейна.

Концепция "разделяемого природного ресурса" рассматри-

вается в качестве отправного пункта, регулирующего пользование водами международного водотока. Международные водотоки стали рассматриваться в качестве основного вида разделяемых природных ресурсов. Указанная концепция будет изложена автором при рассмотрении отраслевых принципов регулирования использования вод реки Нил.

Исходя из этого, автор полагает, что когда существует гидрологическое единство территории двух и более государств в виде международного водотока, эти гидрологические ресурсы должны считаться международными.

Девять государств Африки, исходя из того географического факта, что Нил для них является международным разделяемым водным ресурсом, имеют определенные права и несут конкретные обязанности в отношении Нила.

Что касается определения прав и обязанностей государств бассейна Нила, в диссертации отмечается, что вопрос правового регулирования режима Нила является одним из наиболее сложных вопросов права международных рек. Большое число государств бассейна, разнообразие видов использования ресурсов реки, экономическая, политическая и географическая неоднородность государств бассейна, многообразие количественных показателей потребности, отличие стажа использования реки и другие факторы, связанные с географией реки, например, сезонность воды, резкое колебание количества годового дебита, — все это в большой мере осложняет задачу международно-правового регулирования прав и обязанностей государств бассейна реки Нил.

Исследуя различные виды водопользования диссертант отмечает, что существуют конкретные проблемы в отношении использо-

вания вод любой реки, которая используется в целях ирригации, производства гидроэлектроэнергии и рыболовства. Эти проблемы должны исключительно решаться на основе принципов.

Автор приходит к выводу, что отсутствие международного судоходства на Ниле не меняет его международно-правового положения как международного разделемого водного ресурса. Главным критерием определения статуса международного разделемого ресурса является факт расположения его отдельных частей на территории двух или более государств.

Глава II. Источники международно-правового регулирования режима реки Нил.

В конце XIX в. обострилась борьба империалистических государств за раздел и передел сфер влияния на Африканском континенте. Бассейн реки Нил с его геополитическим и экономическим значением представлял собой главный объект этой борьбы. Регулирование пограничных вопросов приобрело особую остроту. Великобритания нужно было предотвратить вторжения других империалистических держав в заветную область бассейна реки Нил. В диссертации отмечается, что река Нил стала приобретать новую, подлинно активную роль в хозяйствах народов бассейна, которые находились под колониальным гнетом Великобритании. Межимпериалистическая борьба непосредственно приводила к заключению договоров, касающихся разграничения сфер влияния и регулирования пограничных вопросов в бассейне реки Нил. Некоторые из этих колониальных соглашений касались вопросов использования реки Нил в целях ирригации.

Таким образом, по окончании первого десятилетия XX в. Англия успела подписать с Италией (1891), Эфиопией (1902) и бель-

гийским королем Леопольдом (1906) соглашения о невмешательстве в использование вод реки Нил со стороны Египта, который до факта находился под властью Англии.

С точки зрения современного международного права, статьи договоров и договоры, которые запретили Эфиопии и Конго пользоваться водой реки Нил, или иначе говоря, запретили "проводить любые работы, которые могли бы изменить сток воды в главную реку", были обоснованы доктриной территориальной неприкосновенности, выдвинутой швейцарским юристом М.Хьюбером.

Современное международное право отвергает доктрину абсолютной территориальной неприкосновенности, так как она дает государству нижнего течения право требовать от других государств, расположенных ниже по течению, чтобы они практически не пользовались водами международной реки.

В конце XIX начале XX вв. Нил прошел первый этап правового регулирования. Первый этап (1891-1925 гг.) характеризовался наличием отдельных норм, касающихся отдельных вопросов правового регулирования Нила в договорах, которые были направлены на разрешение территориальных проблем, возникающих между колониальными странами.

В этих договорах трудно найти какие-либо справедливые принципы, ибо они были разработаны, исходя из политической стратегии колониальных держав, заключавшейся в создании положения искусственного неравенства между странами бассейна Нила, согласно старой колониальной концепции "разделяй и властвуй".

В этот период не существовало единой международно-правовой концепции использования международных рек. Однако существовали правовые теоретические положения, разработанные некото-

рьми авторами (Хьюбером, Гарстейном), которые заложили основу теории права международных рек.

Разрозненные статьи отдельных территориальных договоров не могли создать единой правовой системы регулирования не только потому, что они не были признаны большинством государств бассейна, но и потому, что само их содержание носило декларативный характер. Они только провозглашали существование права стран нижнего течения на использование водных ресурсов реки Нил о обязанность стран верхнего течения воздерживаться от проведения любых работ, которые могли бы изменять или уменьшать сток воды Нила.

Автор приходит к выводу о том, что все договоры, подписанные Великобританией и другими странами бассейна, запрещавшие государствам верхнего течения пользоваться водами участков Нила, пересекающих их территорию, являются противоправными, согласно нормам современного международного права. Более того, резолюция Генеральной Ассамблеи от 1962 г., касающаяся постоянного суверенитета над природными ресурсами, отмечала, что нарушение прав народов и наций на суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами противоречит духу и принципам Устава Объединенных Наций и мешает развитию международного сотрудничества и сохранению мира.

Государства нильского бассейна, подписавшие вышеуказанные договоры, имеют право на отказ от выполнения содержащихся в них обязательств, согласно ст. 16 Венской Конвенции 1978 г.

Второй параграф этой главы посвящен соглашению 1929 г. между Египтом и Великобританией. В нем отмечается, что до 1919 г. Судану не разрешалось использование вод Нила в целях

ирригации земель для собственных нужд. По усмотрению Египта и Англии были установлены площади земель под ирригацию. Поэтому освоение земель в Судане было невозможно без особого разрешения английских колонизаторов.

Резкий поворот в английской политике диктовался английскими монополистами, интересы которых после 1919 г. переместились в Судан. Англия, прежде всего поддерживавшая Египет по вопросу отказа Судану в справедливом использовании вод реки Нил, стала поддерживать претензии Судана, что привело к ее конфликту с Египтом, особенно во время первой мировой войны, когда в Египте усилилось национально-освободительное движение.

В диссертации отмечается, что второй этап правового регулирования режима реки Нил – это период с 1925 по 1959 год. Указанный этап характеризовался повышением роли реки в экономике стран бассейна, особенно Египта и Судана. В политico-правовом аспекте утверждалось право Судана (который находился под колониальным господством Великобритании) на использование вод реки Нил в целях ирригации. Это объясняется, как отмечает автор, заинтересованностью английских колонизаторов в реализации возможностей выращивания дешевого качественного хлопка в районе Суданской Гезиры. На этом этапе развития можно сказать, что перед странами бассейна (имеется в виду подколониальный Египет и колониальный Судан) формировались два правовых вопроса, отражающих географическую характеристику реки Нил: первый – о распределении водных квот; второй – о контроле над водными ресурсами реки. Эти вопросы не стояли перед другими странами бассейна, так как подписанные ими раньше договоры о непроведении любых работ на

Ниле еще были в силе.

На разрешение указанных двух вопросов решающее влияние имел тот факт, что Судан являлся совместным владением (кондоминиумом) Великобритании и Египта. Великобритания оценивала "нильский вопрос" в контексте своих интересов в регионе, и разрешение одного дела могло произойти за счет другого.

Факт создания двух комиссий (1920–25 гг.) в целях разрешения возникшего спора между Великобританией и Египтом не означал объективной заинтересованности Великобритании в защите юридических прав Судана. Скорее всего это была очередная попытка получить уступки со стороны египетского правительства, а, с другой стороны, – закрепить межбассейновые противоречия путем утверждения правового неравенства народов бассейна. Таким образом отчет нильской комиссии 1925 г. являлся основой соглашения 1929 г. между Египтом и Великобританией в виде обмена нотами.

Автор отмечает, что соглашение 1929 года не могло регулировать правовой режим реки Нил даже между Египтом и Суданом после получения ими независимости, так как оно носило явно колониальный противоправный характер. Диссертант подчеркивает, что третьи страны нильского бассейна не участвовали в соглашении, и в соглашении о них ничего не говорилось, поэтому оно не имело никаких правовых последствий для остальных стран, нильского бассейна. Учитывая все указанные недостатки, автор приходит к выводу, что соглашение 1929 г. не обеспечило справедливого распределения квот воды между договаривающимися сторонами и не включало в себя каких-либо правовых принципов, пригодных для применения другими странами бассейна. Поэтому

оно было аннулировано Суданом сразу после получения независимости. Образовался правовой вакуум в области регулирования использования вод реки Нил, вследствие чего необходимо было подписать новое соглашение между всеми странами бассейна.

Подписание договора 1959 года между Египтом и Суданом знаменовало собой начало третьего этапа регулирования режима реки Нил.

Задача договора заключалась в достижении договоренности между Египтом и Суданом относительно строительства некоторых объектов в целях накопления вод. Задача носила двусторонний характер и решалась на этой основе. Приведенная автором нота Эфиопского правительства 1957 г. по поводу его намерения участвовать в переговорах и заключении договора показывает, что существовала возможность заключения общебассейнового договора, который мог бы установить единый международный правовой режим регулирования использования вод реки Нил. Однако, политические разногласия между странами бассейна, особенно между Египтом и Эфиопией взяли верх, и в результате этого, Эфиопия практически не могла подписать договор и в дальнейшем лишилась возможности использовать воды Нила в своих национальных интересах. Хотя в договоре 1959 г. существует норма, формально закрепляющая признание Египтом и Суданом права других государств бассейна на использование справедливой и разумной доли воды, однако тогда не было сделано никаких практических шагов со стороны этих двух государств к осуществлению общебассейнового сотрудничества.

В диссертации отмечается, что основной вопрос по использованию вод реки Нил – о распределении квот воды

между договаривающимися государствами, был решен в этом договоре на основе старой буржуазной концепции "приобретенных прав", которая в действительности была закреплена и в соглашении 1929 г. между Египтом и Великобританией. Исходя из советской доктрины международного права автор считает, что концепция "приобретенных прав" является неправомерной, так как связывает государство правопредшественника и государство правопреемника в отношении прав, возникших до изменения статуса страны и установления своего полного суверенитета.

Согласно договору 1959 г. Египтом и Суданом была образована Постоянная Совместная Техническая Комиссия в целях осуществления оптимального использования ресурсов реки Нил. В диссертации отмечается, что создание ПСТК является прогрессивным шагом на пути общебассейного сотрудничества. Однако не существует совместных органов в компетенцию которых входили бы такие вопросы как, например, рыболовство, речное судоходство, охрана среды реки и другие. Договор 1959 г. распределил весь естественный сток реки и количество воды, получаемой в качестве выгода от контрольных мероприятий бассейна, между Египтом и Суданом (государствами нижнего течения реки), а остальные государства бассейна практически не используют воды реки несмотря на их нужды в таком использовании. В этом параграфе отмечается, что договор 1959 г. нуждается в пересмотре. Автор приходит к выводу, что нужно учитывать особенность потребностей каждой страны в отдельности и бассейна в целом, сопоставлять количество потребностей с количеством существующих водных ресурсов и наметить пути их удовлетворения на основе общебассейнового

сотрудничества, которое нашло свою теоретическую разработку в общих и отраслевых принципах международного права, регулирующего использование вод международных рек.

Глава III. Некоторые международно-правовые проблемы будущего регулирования режима реки Нил.

Исследуя проблемы будущего регулирования режима реки Нил в свете общих принципов современного международного права автор подчеркивает факт, что основным принципам международного права присуща особо активная роль в случае отсутствия отраслевых принципов и, что активное взаимодействие этих двух групп принципов играет решающую роль в разработке действующих или выработки новых отраслевых принципов. В этой связи рассматриваются различные доктрины территориального суверенитета, принцип невмешательства и принцип мирного разрешения международных споров.

Значительное внимание в диссертации было уделено рассмотрению отраслевых принципов права международных рек. Отмечается, что концепция "разделяемого природного ресурса" является основой разработки принципов использования международных рек. Большое значение имеет принцип справедливого и равноправного использования, который, по мнению автора, состоит из двух взаимосвязанных элементов: 1) право государств бассейна использовать ресурсы тех участков международных рек, 2) нанесение существенного ущерба другим государствам бассейна. Рассмотрение этих двух положений в качестве элементов одного принципа обусловлено их очевидной юридической взаимозависимостью.

Исходя из существующей практики государств бассейна реки Нил автор применяет различные положения теории права международ-

ных рек по отношению к регулированию будущего международно-правового режима реки Нил и показывает значение закрепления прогрессивных принципов для развития и оптимального использования ресурсов реки Нил.

В III параграфе особое внимание уделяется роли международно-правового регулирования в содействии сотрудничеству нильских государств. В диссертации рассматриваются конкретные практические вопросы, относящиеся к роли права в установлении справедливого и равноправного использования ресурсов Нила.

Автор приходит к выводу о том, что правовой вакуум, существующий ныне между странами бассейна реки Нила создает положение юридического неравенства в бассейне, которое исключает возможности сотрудничества. Установление единого международно-правового режима регулирования реки Нил будет краеугольным камнем устранения юридических недостатков и, вместе с тем, создавшего положения нехватки воды. Утверждение принципов суверенного равенства и равноправия государств, закрепление прогрессивной концепции международного речного права, устанавливающего принципы справедливого и равноправного использования, сотрудничества стран бассейна в целях развития существующих водных ресурсов – такова международно-правовая база, на основе которой можно положить начало новой системы правового регулирования в бассейне реки Нил.

В заключении диссертации формулируются основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

Подписано к печати 5.XI.87 г. Зак. 1096.

Тир. 100 экз.

Отпечатано в ПК ВНИИМИ